

О. А. Солопова
Челябинск, Екатеринбург, Россия

А. П. Чудинов
Екатеринбург, Россия

Е. Д. Шлемова
Челябинск, Россия

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ В ПРЕЗИДЕНТСКОМ ДИСКУРСЕ: ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

АННОТАЦИЯ. Целью работы является исследование особенностей перевода прецедентных высказываний в президентском дискурсе В. В. Путина на английский и китайский языки. Новым в исследовании прецедентных высказываний в рамках президентского дискурса является комплексный сопоставительный анализ прецедентных высказываний на материале русского языка и особенностей их перевода на английский и китайский языки. Авторами предложен алгоритм анализа переводческих решений, который включает определение источника прецедентного высказывания и уровня прецедентности, констатацию наличия или отсутствия трансформаций в языке оригинала, анализ выбора переводческого решения (лексической трансформации при переводе на английский и китайский языки). Авторы приходят к выводу, что интертекстуальное включение лишено «абсолютной» переводимости, поскольку наличие эквивалента прецедентного высказывания в переводящей культуре является единичным случаем. Любая из переводческих трансформаций (буквальный перевод; адаптация: добавление, экспликация, парафраз; замена исходного прецедентного высказывания на аналог в переводящей культуре), применяемых при переводе интертекстуального фрагмента на другой язык, так или иначе «не позволяет» добиться адекватного переводческого решения, что связано как с типологическими различиями языков оригинала и перевода, так и с несовпадением фоновых знаний носителей языка оригинала и языка перевода.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: президентский дискурс; прецедентное высказывание; лексическая трансформация; переводческая трансформация.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ: Солопова Ольга Александровна, доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры «Лингвистика и перевод» Института лингвистики и международных коммуникаций Южно-Уральского государственного университета (Национального исследовательского университета); 454080, Россия, г. Челябинск, пр-т Ленина, 76, ауд. 223; кафедра риторики, межкультурной коммуникации и русского языка как иностранного Уральского государственного педагогического университета; 620017, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 285; e-mail: solopovaolga@yandex.ru.

Чудинов Анатолий Прокопьевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет; 620017, Россия, Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 285; e-mail: ap_chudinov@mail.ru.

Шлемова Елизавета Дмитриевна, студент, бакалавриат, специальность «Типологическая и прикладная лингвистика», кафедра «Лингвистика и перевод», Институт лингвистики и международных коммуникаций, Южно-Уральский государственный университет (Национальный исследовательский университет); 454080, Россия, г. Челябинск, пр-т Ленина, 76, ауд. 223; e-mail: liza-shv_95@mail.ru.

Любой политик располагает огромным спектром языковых средств для влияния на массовое сознание и манипулирования им. В современном политическом дискурсе политики (часто при помощи спичрайтеров) используют разнообразные лингвистические технологии для достижения своих целей и намерений, что требует не только знаний об экстралингвистических реалиях, о ценностях и потребностях имплицированных адресатов, но и владения языком на «лингвистическом, национально-культурном, энциклопедическом и ситуативном уровнях» [Апресян 1995], что включает «манипулирование» словом, использование национально обусловленной специфики языковых средств, знание реалий, которые «стоят» за словом, применение языковых средств сообразно ситуации, намерениям говорящего и ожиданиям адресата. Подобные технологии позволяют политикам упрочить свое положение, объяснить и оправдать существующий социальный порядок, добиться общественного признания, делая выступления яркими, убе-

дительными, запоминающимися и эмоционально заряженными.

Обзор работ по исследованию президентского дискурса показывает, что в фокусе внимания ученых оказываются концепты глав государств, концепты прецедентных личностей, дискурсивные характеристики текстов глав государств, идиостили политических лидеров, закономерности метафорического моделирования в идиостиле отдельного политика [Бирюкова 2009; Ворошилова 2013; Гаврилова 2005; Добрич 2014; Керимов 2009; Макарова 2011; Мешкова 2005; Нахимова 2009; Онищенко 2011; Садуов 2012; Седых 2011; Слышкин 2004; Спиридовский 2011; Тамерьян, Цаголова 2013; Учиров 2015; Шустрова 2010]. Особое внимание в работах современных ученых уделяется анализу различных аспектов дискурса российского президента [Балашова 2013; Дементьева 2009; Зелянская 2014; Лассан 2014; Марьянич 2015; Светоносова 2006; Сипко 2014].

К специфическим характеристикам современного политического дискурса в целом

и президентской риторики в частности, наряду с институциональностью, информативностью, смысловой неопределенностью, авторитарностью и динамичностью [Нахимова 2009; Чудинов 2003; Шейгал 2004], исследователи относят интертекстуальность. Использование прецедентных феноменов в политическом дискурсе является одним из самых эффективных средств убеждения и эмоционального воздействия на адресата. Яркие примеры, подтверждающие точку зрения автора, универсальные истины, не требующие доказательств, обращение к культурно-исторической памяти, апелляция к эмоциям помогают создать эффект синхронизации мыслительной деятельности адресанта и адресата, сделать последнего не просто потребителем информации, но и активным «соучастником», задействованным в генерировании политических, идеологических и эстетических смыслов в случае верной интерпретации и декодирования им интертекстуального послания.

Однако недостаточные знания аудитории используемых адресантом прецедентных феноменов могут быть причинами коммуникативных неудач, что особенно актуально при переводе последних на иностранный язык. Переводчик должен обладать так называемой интертекстуальной компетенцией, сформированной его «подключенностью» не только к мировой культуре [Кушнерук 2006] (в случае перевода универсально-прецедентного феномена), но и к культуре конкретной страны (в случае перевода национально-специфичного прецедентного феномена и социумно-прецедентного феномена). Интертекстуальная компетенция включает «узнавание» прецедентных феноменов в смысле формальной констатации их наличия и их содержательное декодирование в ключе, заданном адресантом. Переводчик должен быть носителем «интертекстуальной энциклопедии» [Эко 2004], которая включает совокупность знаний культурного, исторического, географического и прагматического характера [Олизько 2002: 32].

Декодирование прецедентных феноменов и их перевод на другой язык требует определенных операций, поскольку интертекстуальные блоки могут быть по-разному интерпретированы и чаще всего «становятся для переводчика почти непреодолимой проблемой» [Бойко 2006]. Существует ряд точек зрения на проблему перевода интертекстуальных включений с одного языка на другой. С одной стороны, критерий прагматической адекватности перевода предполагает равенство коммуникативного эффекта оригинального и переводного текстов, когда реакция

адресата на текст перевода эквивалентна реакции адресата на оригинальный текст, что при неизбежности культурных различий между текстом оригинала и текстом перевода заставляет переводчика обращаться к некоторым прагматическим адаптациям [Нойберт 1978: 180—202]. С другой стороны, ряд исследователей поддерживает идею включения в переводной текст примечаний, сносок, культурологических комментариев с целью минимизировать количество изменений в переводном тексте и обеспечить адекватность перевода и понятность адресату [Найда 1978: 90—97].

Настоящая статья ограничена анализом прецедентных высказываний, являющихся одной из характерных черт дискурса российского президента В. В. Путина. Актуальность избранной темы обусловлена тем, что, как отмечают исследователи, «среди создаваемых образов персоналий президент РФ В. В. Путин является абсолютным лидером по объему внимания, которое ученые уделяют конкретной личности президента, изучая тексты СМИ» [Хренова 2017: 80]. Новым в исследовании указанных прецедентных феноменов в рамках президентского дискурса является комплексный сопоставительный анализ прецедентных высказываний на материале русского языка и особенностей их перевода на английский и китайский языки.

Анализ прецедентных высказываний (ПВ) в президентском дискурсе и особенностей их перевода на английский и китайский языки включает следующие параметры:

– *источник прецедентного высказывания* (Библия, мифы античности, музыка, фольклор, песни, тексты, связанные с политикой, наукой, спортом, медициной и др.);

– *уровень прецедентности*: социумно-прецедентные, национально-прецедентные и универсально-прецедентные феномены;

– *наличие или отсутствие трансформаций* в исходном тексте (лексические трансформации: замещение, добавление, усечение, контаминация);

– *вид переводческой трансформации* при переводе прецедентного высказывания с русского на английский, китайский язык: буквальный перевод, адаптация (добавление, экспликация, парафраз), замена исходного прецедентного высказывания на аналог в переводящей культуре, комментарий, элиминация.

В качестве иллюстративных примеров приведем несколько прецедентных высказываний, проанализированных в соответствии с указанным выше алгоритмом анализа.

1. **Товарищ волк знает, кого кушать — кушай и никого не слушай** (В. В. Путин в

послании к Федеральному собранию о развитии оборонной сферы, военном бюджете США, вероятном вторжении США в Иран, май 2006 г.). Когда журналист из заинтригованной данным выражением многочисленной аудитории поинтересовался у президента о том, какой смысл заложен в данном высказывании, В. В. Путин лишь коротко ответил, что выражение родилось по ходу обзора послания. В русскоязычном варианте присутствует добавление, точнее, слияние двух прецедентных высказываний — выражения из анекдота и фольклорной поговорки. Источником первой части («Товарищ волк знает, кого кушать») является анекдот про Рабиновича, в котором Рабинович, волк и козленок провалились в яму, и волк съел козленка, не тронув Рабиновича. Рассматриваемое прецедентное высказывание можно отнести к социумно-прецедентным высказываниям. Вторая часть («Кушай и никого не слушай») — народная поговорка, известная с детства большинству носителей русского языка, является национально-прецедентным высказыванием. Поскольку национально- и социумно-прецедентные феномены часто становятся непроницаемыми как для переводчика, так и для адресата переводящей культуры, так как их ассоциативный план естественно ограничен вследствие их нерелевантности для носителей переводящей культуры, в языках перевода (китайском и английском) основным переводческим приемом является буквальный перевод:

狼同志知道要吃谁 — 狼同志知道要吃谁, 他不分青红皂白地吃, 很明显他不会听任何人的话 [Yingshe meiguo weilang tongzhi pujiang yaoqiang 2006]. / **Товарищ волк знает, кого нужно есть, независимо от его беспорядочного питания; совершенно очевидно, что он не хочет слушать ничьи слова.** / *Comrade wolf knows who to eat. He eats without listening to anybody and it seems he is not ever going to listen* [Vladimir Putin. Quotes]. / **Товарищ волк знает, кого есть. Он ест, никого не слушая,** и, кажется, слушать не собирается.

Тем не менее переводчику часто приходится прибегать к грамматическим и лексическим трансформациям. Это, во-первых, обусловлено тем, что переводу подлежат социумно-прецедентное и национально-прецедентное высказывания, специфичные для представителей исходной культуры и определенного социального слоя; во-вторых, типологическими различиями языков на морфологическом и синтаксическом уровнях языка оригинала и языка перевода. Пословный перевод в обеих переводящих культу-

рах используется скорее для сохранения метафорического образа «волка Америки», транслируемого посредством первого ПВ, нежели для передачи целостного смысла данного выражения. Следует отметить, что заданная в тексте оригинала сфера-мишень, несмотря на «советизм» «товарищ», не претерпевает изменений. В переводе с русского языка на китайский и английский язык переводчики прибегают к техническим переводческим приемам парафраза и добавления. Парафраз национально-прецедентного высказывания и необходимость передачи в языке перевода значений ПВ, отсутствующих в переводящей культуре и выраженных в языке оригинала, требуют от переводчика, являющегося не столько посредником, сколько полноправным участником межкультурной коммуникации, введения лексических добавлений:

狼同志知道要吃谁, 他不分青红皂白地吃, 很明显他不会听任何人的话; *it seems he is not ever going to listen.*

Лексические добавления не только способствуют адаптации текста в обеих переводящих культурах, но и частично восполняют элиминированное прецедентное высказывание «Кушай, никого не слушай», опущение которого лишает реплику национального колорита.

2. «Да врут они все!». — «Вы что хотите? Чтобы я землю ел из горшка с цветами и клялся на крови?» (В. В. Путин на «большой» пресс-конференции в Кремле о возможной и пугающей деноминации рубля, февраль 2008 г.). Социумно-прецедентное высказывание «есть землю» интересно тем, что оно является менее экспрессивным вариантом выражения «жрать землю» (мальчишеское обещание). Данное высказывание использовано в повести В. Катаева «Белеет парус одинокий» (1937). Помимо замены, в данном высказывании присутствует добавление «из горшка с цветами». Выражение «поклониться на крови» является национально-прецедентным. Несмотря на то что кровь является предметом многочисленных церемоний и ритуалов во многих традиционных культурах и «клятва на крови» считается хорошо изученным обрядом, сохранившимся до сих пор как форма присяги и средство подтверждения данного ранее обещания или слова, в английском и китайском языках отсутствуют эквиваленты использованного прецедентного высказывания. В англоязычном контексте для минимизации риска потери национально-специфических компонентов прецедентного высказывания оптимальным для переводчика является сочетание буквального перевода и пояснения: *When*

pressed on the issue, and asked whether he could guarantee that there would be no redenomination, Putin joked, adapting traditional Russian expressions: "Do you want me to eat earth from a flower pot and swear in blood?" [Putin rejects rumors that zeros will be knocked off the ruble 2008]. Пояснением для исходного интертекстуального блока является указание переводчика в контексте на использование В. В. Путиным «традиционных русских выражений»: *Putin joked, adapting traditional Russian expressions*. Тем не менее даже в случае наличия прецедентного высказывания, обладающего одинаковым или схожим эмоционально-оценочным компонентом в переводящей культуре, переводчику часто приходится прибегать к грамматическим и лексическим трансформациям, что связано как с типологическими различиями языков оригинала и перевода, так и с несопадением фоновых знаний носителей языка оригинала и языка перевода. Так, если при переводе на китайский язык первого ПВ используется буквальный перевод:

吃土 (есть землю) — 您想要我怎么办? 要我连花和花盆里的土一起吃掉, 指天发誓是不是? [Самые известные фразы Владимира Путина 2013]. / «Они лгут!». — «Вы что хотите, чтобы я сделал? Мне нужно съесть землю из горшка с цветами, поклясться Небу?», то перевод второго прецедентного высказывания требует от переводчика адаптации, замены исходного прецедентного высказывания на аналог в переводящей культуре (*поклясться Небу*). Согласно одной из трактовок символа 天 (*тянь*, небо) в китайской культуре, это верховное божество, высшая сила, именно поэтому Китай во многих источниках упоминается как Поднебесная. Во времена правления императоров, которые носили титул «Сына Неба», именно Небо вручало «Сыну Неба» мандат на правление. И только император мог приносить жертву Небу, клясться ему, тем самым отвечая за благополучие народа. В китайскоязычном контексте переводчик прибегает к замене прецедентного высказывания на его аналог, что, с одной стороны, позволяет переводчику раскрыть смысл интертекстуального послания, с другой — лишает прецедентное высказывание национально-специфического компонента.

3. Мы будем преследовать террористов везде, в аэропорту — в аэропорту. Значит, вы уж меня извините, в туалете поймаете, мы и в сортире их замочим, в конце концов. Все, вопрос закрыт окончательно (В. В. Путин, на пресс-конференции в Астане, прокомментировав бомбардировку

Грозного, сентябрь 1999). Социумно-прецедентное высказывание, жаргонизм «мочить в сортире», употребляется в значении «жестко разобраться, ликвидировать». Возникновение указанного прецедентного высказывания обычно связывают с двумя прецедентными ситуациями. В первом случае блатное выражение *убить стукача и (про)мочить его в сортире* обычно связывают со сталинским периодом, репрессиями и лагерными восстаниями. Первое, что делали восставшие, — убивали стукачей и сбрасывали их трупы в сортиры [Горбаневский 2012]; выгребные ямы выкачивали только весной, следовательно, до весны труп, который все это время будет «вымачиваться» в содержимом выгребной ямы, не обнаружат. Во втором случае прецедентной ситуацией, с которой связано рассматриваемое прецедентное высказывание, являются события 1972 г., когда палестинские террористы захватили «Боинг-707», владельцем которого была авиакомпания «Sabena». При освобождении заложников были убиты несколько террористов, их глава в это время прятался в кабинке туалета («сортир „Сабены“»), где его позже застрелили. В обоих случаях лексическая трансформация первоначальных высказываний представлена усечением. Трансформированное социумно-прецедентное высказывание осложняет работу переводчика, поскольку часто приводит к непониманию текста иноязычным реципиентом. Именно поэтому при переводе как на китайский, так и на английский язык переводчики используют адаптацию, парафраз исходного прецедентного высказывания, передавая его семантику как сумму сигнификативных значений лексем, входящих в его состав, редуцируя перевод до наиболее существенных, стилистически нейтральных элементов смысла:

就把他溺死在马桶里 — 如果在厕所里遇到恐怖分子, 就把他溺死在马桶里 [Ruguo pujing yudao kongbufenzi hui zenme zuo? 2015]. / Если в туалете натолкнемся на террориста, то утопим его в унитазе; We will chase terrorists everywhere. If in an airport, then in the airport. So if we find them in the toilet, excuse me, we'll rub them out in the outhouse. And that's it, case closed [Oliphant 2015]. / Мы будем преследовать террористов везде. Если в аэропорту, то в аэропорту. Если мы найдем их в туалете, извините, мы ликвидируем их в туалете (outhouse (англ.) — туалет вне дома).

4. Ассанж, как и Сноуден, считают себя правозащитниками и заявляют, что борются за распространение информации. Задайте себе вопрос: нужно ли выдавать

таких людей для посадки в тюрьму? В любом случае, я бы предпочитал не заниматься такими вопросами, потому что это все равно что **поросенка стричь — визга много, а шерсти мало** (В. В. Путин, в интервью Первому каналу и агентству «Associated Press» о выдаче Э. Сноудена, июнь 2013 г.). В данном случае перевод универсально-прецедентного, актуализованного в оригинальном тексте в буквальном, нетрансформированном виде прецедентного высказывания на китайский и английский языки не вызывает трудностей. Исследователи отмечают, что в европейских языках, в том числе в русском и в английском, выражение существует уже несколько веков почти в неизменном виде [Мокиенко 2013]. В русский язык старая европейская поговорка проникла из речи немецких колонистов в послепетровский период и стала частью городского просторечия с XVIII в. Пословица существовала уже в Средние века (XV в.), ее создателями считаются немецкие писатели С. Франк, Г. Сакс. Источником поговорки послужил рассказ об одуряченном черте, который, увидев, как Бог стрижет овцу, захотел постричь свинью, однако от свиньи было много визгу, а шерсти мало; разозленный черт в конечном счете содрал со свиньи кожу. Выражение зафиксировано в различных фразеологических словарях (А. В. Киселев, В. П. Аникин, М. И. Михельсон), словарях русских поговорок (В. П. Жуков, В. И. Даль), в рассказах и романах (В. Шурьгин). При переводе на английский язык используется эквивалентное прецедентное высказывание: *In any case, I'd rather not deal with such questions, because anyway it's like shearing a pig — lots of (great / much) screams but little wool* [Putin: NSA whistleblower Snowden is in Moscow airport]. При переводе на китайский язык в связи с отсутствием переводческого эквивалента в китайской культуре использован буквальный перевод:

给幼猪剃毛——尖叫声很多，但是没什么毛 [Pujing: buhui manzu meiguo yindu sinuodeng de yaoqiu]. / **Поросенка стричь — визга много, а шерсти нет.**

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что интертекстуальный фрагмент лишен «абсолютной» переводимости. Наличие эквивалента прецедентного высказывания в переводящей культуре является единственным случаем. Эквивалентные прецедентные высказывания, как правило, представляют собой фразеологизмы, поговорки и поговорки, не отсылающие к знаниям о тексте-источнике, прецедентной ситуации и использующиеся в президентском дискурсе в нетрансформированном виде. Любая из

переводческих трансформаций (буквальный перевод; адаптация: добавление, экспликация, парафраз; замена исходного прецедентного высказывания на аналог в переводящей культуре), применяемых при переводе интертекстуального фрагмента на другой язык, так или иначе «препятствует» адекватному переводческому решению. Буквальный перевод национально- и социумно-прецедентных высказываний может привести к тому, что смысл исходного сообщения может быть частично/полностью утерян. Включение в переводной текст примечаний, сносок, культурологических комментариев может «перегрузить» текст в переводящей культуре и осложнить его восприятие адресатом. Кроме того, перевод высказываний первого лица государства должен быть не только точным, но и лаконичным, что в принципе лишает переводчика возможности прибегать к данным переводческим приемам. Парафраз интертекстуального включения и адаптация исходного интертекстуального блока часто ведут к ложной интерпретации его исходного содержания. Элиминация интертекста из текста перевода, как и буквальный перевод, может привести к частичной/полной потере смысла исходного сообщения. Даже в случае универсально-прецедентного феномена или наличия прецедентного высказывания, обладающего одинаковым или схожим эмоционально-оценочным компонентом в переводящей культуре, переводчику часто приходится прибегать к грамматическим и лексическим трансформациям, что связано как с типологическими различиями языков оригинала и перевода, так и с несовпадением фоновых знаний носителей языка оригинала и языка перевода.

ИСТОЧНИКИ

1. Самые известные фразы Владимира Путина. = 普京最著名的话. 2013. 14 марта. URL: <http://ru.hujiang.com/new/p453835/>.
2. Oliphant Roland. Fifteen years of Vladimir Putin: in quotes // The Telegraph. 2015. 17 May. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/vladimir-putin/11588182/Fifteen-years-of-Vladimir-Putin-in-quotes.html>.
3. Pujing: buhui manzu meiguo yindu sinuodeng de yaoqiu. = 普京：不会满足美国引渡斯诺登的要求. URL: <http://news.boxun.com/news/gb/intl/2013/06/201306260245.shtml#WP7huX0VyU1>.
4. Putin rejects rumors that zeros will be knocked off the ruble // Sputnik. 2008. 14 Feb. URL: <https://sputniknews.com/russia/2008021499202868/>.
5. Putin: NSA whistleblower Snowden is in Moscow airport // The Guardian. 2013. 26 June. URL: <https://www.theguardian.com/world/2013/jun/25/edward-snowden-moscow-vladimir-putin>.
6. Ruguo pujing yudao kongbufenzi hui zenme zuo? Pujing jingdan yulu da heji. = 如果普京遇到恐怖分子会怎么做？普京经典语录大合集！ 20.11.2015. URL: <http://www.wanhuajing.com/d92513>.

7. Vladimir Putin. Quotes // Wikiquote. URL: https://en.wikiquote.org/wiki/Vladimir_Putin.

8. Yingshe meiguowei lang tongzhi pujing yaoqiang. = 影射美国为“狼同志” 普京誓要强军. 5.12.2006. URL: http://news.xinhuanet.com/world/2006-05/12/content_4537921.htm.

ЛИТЕРАТУРА

9. Апресян Ю. Д. Избранные труды. Т. 1. Лексическая семантика. 2-е изд., испр. и доп. — М.: Языки русской культуры: Восточная литература: РАН, 1995. 472 с.

10. Балашова Л. В. Политический 2012 год в зеркале концептуальной метафоры // Политическая лингвистика. 2013. № 2 (44). С. 11—22.

11. Бирюкова Е. В. Реализация категории эмотивности в политическом тексте (на материале речей американских президентов) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Бирюкова Екатерина Валерьевна; Рос. гос. пед. ун-т им. А. И. Герцена. — СПб., 2009. 258 с.

12. Бойко Л. Б. К вопросу о переводе интертекста // Вестн. Балтийск. фед. ун-та им. И. Канта. Филологические науки. 2006. № 3. С. 52—59.

13. Ворошилова М. Б. Политический креолизованный текст: ключи к прочтению : моногр. — Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т., 2013. 194 с.

14. Гаврилова М. В. Лингвокогнитивный анализ русского политического дискурса : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Гаврилова Марина Владимировна; С.-Петерб. гос. ун-т. — СПб., 2005. 468 с.

15. Горбаневский Я. Владимир Буковский — Путин и Агата Кристи. 2012. 29 февр. URL: <http://ru.rfi.fr/rossiya/20120229-vladimir-bukovskii-putin-i-agata-kristi> (дата обращения: 01.04.2017).

16. Дементьева М. К. Языковые средства выражения оценки в современном российском официальном политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2009. № 4 (30). С. 82—92.

17. Добрич Н. Метафоры в политическом дискурсе Сербии — президент и образ великодушного отца // Политическая лингвистика. 2009. № 4 (30). С. 93—96.

18. Зелянская Н. Л. Медиаобраз политика: интернет-сообщество как агент политической реальности // Политическая лингвистика. 2014. № 4 (50). С. 120—126.

19. Керимов Р. Д. Метафорические образы в речах президента ФРГ Й. Рау // Политическая лингвистика. 2009. № 4 (30). С. 104—116.

20. Кушнерук С. Л. Сопоставительное исследование прецедентных имен в российской и американской рекламе : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Кушнерук Светлана Леонидовна; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2006. 288 с.

21. Лассан Э. Изображение СМИ верховной власти в свете политических традиций России и Литвы // Политическая лингвистика. 2007. № 2 (27). С. 32—40.

22. Макарова В. В. О риторических особенностях выступлений фюрера // Политическая лингвистика. 2011. № 1 (35). С. 147—151.

23. Марьянич В. А. Оценочный вектор как инструментальная категория и компонент аксиологической структуры текста // Политическая лингвистика. 2015. № 1 (51). С. 39—43.

24. Мешкова Т. С. Способы актуализации концепта князь (на материале Новгородской I летописи) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Мешкова Татьяна Сергеевна; Кемеров. гос. ун-т. — Кемерово, 2005. 174 с.

25. Мокиенко В. М. Неологизация архаизма: визга много, а шерсти мало // Мир русского слова. 2013. №3. С. 11—18.

26. Найда Ю. А. К науке переводить: принципы соответствий // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. 1978. С. 114—136.

27. Нахимова Е. А. Прецедентное поле «Монархи» в дискурсе современных российских СМИ // Политическая лингвистика. 2009. № 1 (27). С. 85—90.

28. Нойберт А. Прагматические аспекты перевода // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике. 1978. С. 185—201.

29. Онищенко М. С. Медведев — Путин в современной русской концептосфере: концептуальное единство или оппозиция // Политическая лингвистика. 2011. № 3 (37). С. 129—142.

30. Садуов Р. Т. Феномен политического дискурса Барака Х. Обамы: лингвокультурологический и семиотический анализ : моногр. — Уфа : РИЦ БашГУ, 2012. 136 с.

31. Светоноснова Т. А. Сопоставительное исследование ценностей в российском и американском политическом дискурсе : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Светоноснова Татьяна Александровна; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2006. 174 с.

32. Седых А. П. Шарль де Голль и идиополитический дискурс // Политическая лингвистика. 2011. № 3 (37). С. 46—50.

33. Сипко Й. Лингвокультурология антироссийских санкций в словацких СМИ, или Украинский кризис продолжается // Политическая лингвистика. 2014. № 4 (50). С. 93—98.

34. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19 / Слышкин Геннадий Геннадьевич; Волгоград. гос. пед. ун-т. — Волгоград, 2004. 323 с.

35. Спиридовский О. В. Лингвокультурные характеристики президентской риторики как вида политического дискурса : моногр. — Воронеж : НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2011. 173 с.

36. Тамерьян Т. Ю., Цаголова В. А. Номинативное поле социоперсонального концепта Kanzlerin Angela Merkel — Канцлер Ангела Меркель // Политическая лингвистика. 2013. № 4 (46). С. 151—155.

37. Учиров П. С. Концепт президент и языковые способы его репрезентации в спичрайтерских текстах // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 3 (45). Ч. 3. С. 172—176.

38. Хренова А. В. Историческая динамика концептов ПРЕЗИДЕНТ и PRESIDENT в американских и российских СМИ : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Хренова Анна Викторовна. — СПб., 2017. 288 с.

39. Чудинов А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации : моногр. — Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т., 2003. 248 с.

40. Шейгал Е. А. Семиотика политического дискурса : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01, 10.02.19 / Шейгал Елена Иосифовна; Волгоград. гос. пед. ун-т. — Волгоград, 2000. 367 с.

41. Шустрова Е. В. Дискурс Барака Обамы: приемы и образы // Политическая лингвистика. 2010. № 2 (32). С. 77—91.

42. Эко У. «Имя розы». — СПб. : Симпозиум, 2004. 638 с.

O. A. Solopova

Chelyabinsk, Ekaterinburg, Russia

E. D. Shlemova

Chelyabinsk, Russia

A. P. Chudinov

Ekaterinburg, Russia

INTERTEXTS IN PRESIDENTIAL DISCOURSE: TRANSLATION PERSPECTIVE (ON THE MATERIAL OF ENGLISH AND CHINESE)

ABSTRACT. *The authors aim at studying peculiarities of translating intertexts in the presidential discourse of Vladimir Putin into the English and Chinese languages. The novelty aspect in the study of intertexts within the presidential discourse is a comprehensive comparative analysis of intertexts in the Russian language and peculiarities of their translation into English and Chinese. The authors propose the following algorithm for analyzing the translators' choices: determining the source of intertexts and the level of the intertext in the source language, stating the presence / absence of transformations in the source language, analyzing the choice of translators' solutions (lexical transformations in the target languages). The authors conclude that the translation of intertexts can't be "absolute". It's only possible if*

there's an equivalent of the intertext in the target culture, which is a rare case. Any translation transformation (literal translation; adaptation: extension, explication, paraphrase; replacing the original intertext by its equivalent in the target culture) used when translating an intertextual fragment into another language somehow "deprives" the latter of adequate translation. The reasons are typological differences between the source language and the target languages and cultural differences between the background knowledge of native speakers of the source language and the target languages.

KEYWORDS: presidential discourse; intertext (precedent expression); lexical transformation; translation transformation.

ABOUT THE AUTHORS: Solopova Olga Alexandrovna, Doctor of Philology, Associate Professor; Department of Linguistics and Translation, Institute of Linguistics and Intercultural Communications, Southern Ural State University (National Research University); Department of Rhetoric, Intercultural Communication and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

Shlemova Elizaveta Dmitrievna, bachelor student of the programme "Fundamental and Applied Linguistics", Chair of Linguistics and Translation, Institute of Linguistics and Intercultural Communications, South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russia.

Chudinov Anatoly Prokopievich, Doctor of Philology, Professor, Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

REFERENCES

1. Samye izvestnye frazy Vladimira Putina. 2013. 14 marta. URL: <http://ru.hujiang.com/new/p453835/>.
2. Oliphant Roland. Fifteen years of Vladimir Putin: in quotes // The Telegraph. 2015. 17 May. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/vladimir-putin/11588182/Fifteen-years-of-Vladimir-Putin-in-quotes.html>.
3. Pujing: buhui manzu meigu yindu sinuodeng de yaoqiu.
4. Putin rejects rumors that zeros will be knocked off the ruble // Sputnik. 2008. 14 Feb. URL: <https://sputniknews.com/russia/2008021499202868/>.
5. Putin: NSA whistleblower Snowden is in Moscow airport // The Guardian. 2013. 26 June. URL: <https://www.theguardian.com/world/2013/jun/25/edward-snowden-moscow-vladimir-putin>.
6. Ruguo pujing yudao kongbufenzi hui zenme zuo? Pujing jingdan yulu da heji. 20.11.2015. URL: <http://www.wanhuajing.com/d92513>.
7. Vladimir Putin. Quotes // Wikiquote. URL: https://en.wikiquote.org/wiki/Vladimir_Putin.
8. Yingshe meigu wei lang tongzhi pujing yaoqiang. 5.12.2006. URL: http://news.xinhuanet.com/world/2006-05/12/content_4537921.htm.
9. Apresyan Yu. D. Izbrannye trudy. T. 1. Leksicheskaya semantika. 2-e izd., ispr. i dop. — M.: Yazyki russkoy kultury: Vostochnaya literatura: RAN, 1995. 472 s.
10. Balashova L. V. Politicheskij 2012 god v zerkale kontseptual'noy metafory // Po-liticheskaya lingvistika. 2013. № 2 (44). S. 11—22.
11. Biryukova E. V. Realizatsiya kategorii emotivnosti v politicheskom tekste (na materiale rechej amerikanskikh prezidentov): dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.04 / Biryukova Ekaterina Valer'evna; Ros. gos. ped. un-t im. A. I. Gertsena. — SPb., 2009. 258 s.
12. Boyko L. B. K voprosu o perevode interteksta // Vestn. Baltijsk. fed. un-ta im. I. Kanta. Filologicheskie nauki. 2006. № 3. S. 52—59.
13. Voroshilova M. B. Politicheskij kreolizovannyj tekst: klyuchi k prochteniyu: mo-nogr. — Ekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t., 2013. 194 s.
14. Gavrilova M. V. Lingvokognitivnyj analiz russkogo politicheskogo diskursa: dis. ... d-ra filol. nauk: 10.02.01 / Gavrilova Marina Vladimirovna; S.-Peterb. gos. un-t. — SPb., 2005. 468 s.
15. Gorbanevskij Ya. Vladimir Bukovskij — Putin i Agata Kristi. 2012. 29 fevr. URL: <http://ru.rfi.fr/rossiya/20120229-vladimir-bukovskii-putin-i-agata-kristi> (data ob-rashcheniya: 01.04.2017).
16. Dement'eva M. K. Yazykovye sredstva vyrazheniya otsenki v sovremennom rossijskom ofitsial'nom politicheskom diskurse // Politicheskaya lingvistika. 2009. № 4 (30). S. 82—92.
17. Dobrich N. Metafory v politicheskom diskurse Serbii — prezident i obraz veli-kodushnogo ottsa // Politicheskaya lingvistika. 2009. № 4 (30). S. 93—96.
18. Zelyanskaya N. L. Mediaobraz politika: internet-soobshchestvo kak agens politicheskoy real'nosti // Politicheskaya lingvistika. 2014. № 4 (50). S. 120—126.
19. Kerimov R. D. Metaforicheskie obrazy v rechakh prezident FRG Y. Rau // Politicheskaya lingvistika. 2009. № 4 (30). S. 104—116.
20. Kushneruk S. L. Sopostavitel'noe issledovanie pretsedentnykh imen v rossijskoy i amerikanskoy reklame: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.20 / Kushneruk Svetlana Leonidovna; Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg, 2006. 288 s.
21. Lassan E. Izobrazhenie SMI verkhovnoy vlasti v svete politicheskikh traditsiy Rossii i Litvy // Politicheskaya lingvistika. 2007. № 2 (27). S. 32—40.
22. Makarova V. V. O ritoricheskikh osobennostyakh vystupleniy fyurera // Politicheskaya lingvistika. 2011. № 1 (35). S. 147—151.
23. Mar'yanchik V. A. Otsenchnyy vektor kak instrumental'naya kategoriya i komponent aksiologicheskoy struktury teksta // Politicheskaya lingvistika. 2015. № 1 (51). S. 39—43.
24. Meshkova T. S. Sposoby aktualizatsii kontsepta knyaz' (na materiale Novgorodskoy I letopisi): dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01 / Meshkova Tat'yana Sergeevna; Kemerov. gos. un-t. — Kemerovo, 2005. 174 s.
25. Mokienko V. M. Neologizatsiya arkhazima: vizga mnogo, a shersti malo // Mir russko-go slova. 2013. №3. S. 11—18.
26. Nayda Yu. A. K nauke perevodit': printsipy sootvetstviy // Voprosy teorii perevoda v zarubezhnoy lingvistike. 1978. C. 114—136.
27. Nakhimova E. A. Pretsedentnoe pole «Monarkhi» v diskurse sovremennykh rossijskikh SMI // Politicheskaya lingvistika. 2009. № 1 (27). S. 85—90.
28. Noybert A. Pragmaticheskie aspekty perevoda // Voprosy teorii perevoda v zarubezhnoy lingvistike. 1978. C. 185—201.
29. Onishchenko M. S. Medvedev — Putin v sovremennoy russkoy kontseptosfere: kon-tseptual'noe edinstvo ili oppozitsiya // Politicheskaya lingvistika. 2011. № 3 (37). S. 129—142.
30. Saduov R. T. Fenomen politicheskogo diskursa Baraka Kh. Obamy: lingvokul'turo-logicheskiy i semioticheskiy analiz: monogr. — Ufa: RITs BashGU, 2012. 136 s.
31. Svetonosova T. A. Sopostavitel'noe issledovanie tsnennostey v rossijskom i amerikanskom politicheskom diskurse: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.20 / Svetonosova Tat'yana Aleksandrovna; Ural. gos. ped. un-t. — Ekaterinburg, 2006. 174 s.
32. Sedykh A. P. Sharl' de Goll' i idioliticheskij diskurs // Politicheskaya lingvistika. 2011. № 3 (37). S. 46—50.
33. Sipko Y. Lingvokul'turologiya antirossijskikh sanktsiy v slovatskikh SMI, ili Ukrainskiy krizis prodolzhaetsya // Politicheskaya lingvistika. 2014. № 4 (50). S. 93—98.
34. Slyshkin G. G. Lingvokul'turnye kontsepty i metakontsepty: dis. ... d-ra filol. nauk: 10.02.19 / Slyshkin Gennadiy Gennad'evich; Volgograd. gos. ped. un-t. — Volgograd, 2004. 323 s.
35. Spiridovskiy O. V. Lingvokul'turnye kharakteristiki prezidentskoy ritoriki kak vida politicheskogo diskursa: monogr. — Voronezh: NAUKA-YuNIPRESS, 2011. 173 s.
36. Tamer'yan T. Yu., Tsagolova V. A. Nominativnoe pole sotsioperonal'nogo kontsepta Kanzlerin Angela Merkel — Kantsler Angela Merkel // Politicheskaya lingvistika. 2013. № 4 (46). S. 151—155.

37. Uchirov P. S. Kontsept prezident i yazykovye sposoby ego reprezentatsii v spich-rayterskikh tekstakh // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2015. № 3 (45). Ch. 3. S. 172—176.

38. Khrenova A. V. Istoricheskaya dinamika kontseptov PREZIDENT i PRESIDENT v amerikanskikh i rossiyskikh SMI : dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.20 / Khrenova Anna Viktorovna. — SPb., 2017. 288 s.

39. Chudinov A. P. Metaforicheskaya mozaika v sovremennoy politicheskoy kommunika-tsii : monogr. — Ekaterinburg : Ural. gos. ped. un-t., 2003. 248 s.

40. Sheygal E. A. Semiotika politicheskogo diskursa : dis. ... d-ra filol. nauk : 10.02.01, 10.02.19 / Sheygal Elena Iosifovna ; Volgograd. gos. ped. un-t. — Volgo-grad, 2000. 367 s.

41. Shustrova E. V. Diskurs Baraka Obamy: priemy i obrazy // Politicheskaya lingvis-tika. 2010. № 2 (32). S. 77—91.

42. Eko U. «Imya rozy». — SPb. : Simpozium, 2004. 638 s.

Статью рекомендует к публикации канд. филол. наук, доц. М. Б. Ворошилова.